Современные политические риски и стратегии их управления

Мухаметзянов Ратмир Айратович
аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций, Уфимский государственный нефтяной технический университет, ratimort@yandex.ru

В статье рассматривается усложнение политических рисков в условиях глобальной турбулентности, когда политические решения и события приобретают повышенную неопределённость и становятся источником цепных эффектов для государства, общества и экономических акторов. Актуальность проблематики обусловлена одновременным воздействием нескольких факторов: усилением глобальной взаимозависимости, ростом роли негосударственных акторов, расширением цифровой среды и информационных технологий как пространства политической мобилизации и конкуренции, а также учащением внешних шоков кризисного характера. В этих условиях политический риск проявляется не только как вероятность «внешнего» кризиса, но и как постоянный элемент политического процесса, влияющий на устойчивость институтов, легитимность власти и управляемость политических систем. Особое место занимает электоральная сфера, поскольку выборы, выступая базовым механизмом политического участия, одновременно концентрируют риски делегитимации, протестной эскалации и институциональных дисфункций, особенно в переходных политических системах постсоветского пространства.
Ключевые слова: политические риски, управление рисками, глобальная турбулентность, политическая нестабильность, выборы, политическое участие, электоральные риски, институциональные гарантии.

Современный этап развития общества нередко характеризуют как «глобальное общество риска», вступившее в «эпоху глобальной турбулентности [3, с. 10]. Политическая сфера не является исключением: процессы глобализации, информационные технологии и новые угрозы кардинально изменили природу политических рисков. Под политическими рисками обычно понимаются вероятные события или действия в политической сфере, способные существенно повлиять на работу институтов власти, состояние общества или деятельность бизнеса. Если в прошлом источниками политических рисков преимущественно выступали государственные решения – например, приход к власти диктатора или экспроприация собственности, – то в XXI веке риски исходят из самых разных сфер [15, с. 68].

Наряду с правительствами и официальными акторами возрастающую роль играют негосударственные факторы: локальные конфликты, террористические акты, стихийные протесты, информационные кампании в социальных сетях и пр. В современных условиях политические события даже в отдаленных регионах мира с пугающей скоростью сказываются на глобальной и национальной безопасности [24]. Все это обуславливает особую актуальность эффективного управления политическими рисками.

Понятие «политический риск» возникло на стыке политологии и прикладных исследований (например, в сфере международного бизнеса), когда стало очевидно, что политические изменения могут влиять на реализацию решений и достижение целей различных акторов. В широком смысле политический риск – это вероятность того, что определенное политическое событие или действие повлечет негативные последствия для общества, государства или отдельных организаций.

Так, в бизнес-контексте политический риск XXI века определяется как вероятность, что то или иное политическое деяние существенно повлияет на деятельность компании; причём подчеркнуто, что речь идёт не только о действиях государства, поскольку всё чаще риски возникают не из правительственных кабинетов, а от самых разных субъектов – от гражданских активистов до местных чиновников.

В государственно-управленческом смысле политический риск связан с угрозой наступления событий, которые дестабилизируют политические институты или нарушают стабильность политического курса (например, массовые протесты, кризисы власти, внешнеполитические конфликты).

Ключевой особенностью политических рисков является их неопределенность и труднопрогнозируемость. Даже плановые события, например выборы, способны породить неожиданное развитие ситуации. Как отмечают аналитики, выборы представляют особую форму политического риска – их дата заранее известна, что позволяет заранее готовиться к разным сценариям, однако сами итоги и последствия выборов нередко приводят к значительным политическим переменам [23].

В отличие от техногенных или финансовых рисков, политические риски тесно связаны с человеческим фактором, действиями элит и массовым поведением, что затрудняет их точную оценку количественными методами [13, с. 20].

Тем не менее, исследователи выделяют различные уровни и типы политических рисков: от макроуровня (общегосударственные риски, затрагивающие всю политиче-

скую систему) до микроуровня (риски для отдельных акторов – партий, корпораций, лидеров). К типичным политическим рискам относят: институциональные риски (кризисы государственного управления, смена режима), социально-политические риски (массовые волнения, революции), внешнеполитические риски (войны, санкции, разрыв союзов), регуляторные риски (резкая смена законодательства), репутационные риски (утрата доверия к институтам власти) и др. [9, с. 216].

Важно подчеркнуть, что политические риски не всегда носят негативный характер: они представляют вилку возможностей – неблагоприятный исход можно попытаться предотвратить, а негативные эффекты смягчить с помощью активных действий. Управление рисками предполагает работу как с угрозами, так и с потенциальными благоприятными исходами (например, приход к власти реформаторов – риск для одних групп интересов может оказаться позитивным шансом для других). Таким образом, сложность и многогранность современных политических рисков требуют системного подхода к их оценке и управлению.

Современные условия формирования политических рисков существенно отличаются от эпохи холодной войны и биполярного мира. Можно выделить несколько глобальных трендов, влияющих на природу политических угроз:

Перестройка мировой системы: окончание противостояния сверхдержав упразднило прежние стабильные контуры союзов и конфликтов, сделав геополитический ландшафт более хаотичным. Возникли новые центры силы (стремительно развивающиеся государства, региональные лидеры), а также несостоявшиеся или изгои-государства. Безопасность и экономика оказались тесно взаимосвязаны в глобальном масштабе. Это породило ситуации, когда локальные конфликты мгновенно отражаются на мировых рынках и политике. Например, перенос китайской нефтяной платформы в спорные воды Вьетнама спровоцировал протесты, остановку фабрик и ощутимый сбой поставок продукции в США всего за считанные дни. Подобные цепные реакции демонстрируют возросшую взаимозависимость и высокую степень политических рисков в глобализированном мире [12, с. 48].

Экономическая глобализация и уязвимость цепочек поставок: Стремясь к эффективности, компании глобально распределяют производство. Однако длинные международные цепочки поставок повышают уязвимость перед политическими потрясениями в разных странах [17, с. 7]. Любой сбой – забастовка, санкции, погром – может оказать мультипликативный эффект. Государства, в свою очередь, вынуждены учитывать экономическую взаимозависимость при принятии политических решений, иначе страна-инициатор риска может пострадать сама (пример – санкционное противостояние, влияющее на обе стороны конфликта).

Информационно-технологическая революция: развитие интернета, мобильной связи и социальных сетей радикально изменило динамику политических процессов. Социальные сети и цифровые платформы стали ареной для политической мобилизации, распространения информации (и дезинформации), координации протестов и давления на власть. Простые граждане, вооруженные смартфонами, способны запустить вирусный эффект, нанося репутационный или политический ущерб крупным организациям и даже государствам.

Как отмечают исследователи, новые технологии вызвали лавину социального активизма: теперь политическая активность происходит повсеместно – «в квартирах, на улицах и даже в облаке». В результате традиционные институты сталкиваются с непредсказуемыми вызовами: от всплесков протестов, инициированных в социальных сетях и месседжерах, до кибератак со стороны анонимных групп. Информационно-идеологические войны стали реальностью: например, в условиях противостояния России и Запада наблюдается взаимное использование медиаресурсов для влияния на общественное мнение, что тоже создает риски для внутренней стабильности [1, с. 8].

Рост популизма и поляризации: Во многих странах (как развитых, так и развивающихся) усилилась общественная поляризация, разочарование в традиционных элитах, что приводит к подъему популистских и радикальных движений. Эта тенденция чревата непредсказуемыми результатами выборов и референдумов, сменой политического курса. Аналитики отмечают устойчивый тренд: избиратели все чаще отворачиваются от умеренных партий к новым популистским силам, что ведет к более фрагментированному и конфликтному политическому ландшафту [8, с. 51]. Антиэлитистские настроения повышают вероятность неожиданных политических решений (например, выход Великобритании из ЕС, избрание нестандартных лидеров), что должно учитываться при оценке рисков.

Внешние шоки и кризисы: Глобальные небезопасности – такие как пандемия COVID-19 или крупные военные конфликты – выступают мультиплицирующими факторами политических рисков. Пандемия коронавируса, к примеру, вызвала не только кризис здравоохранения, но и привела к серьезным социально-экономическим последствиям, протестам против ограничений и росту недоверия к власти во многих странах. Таким образом, современные политические риски носят комплексный характер: они часто возникают на пересечении внутренних и внешних факторов и развиваются стремительно, требуя от субъектов политики высокой адаптивности [11, с. 7].

Выборы традиционно рассматриваются в политической науке как ключевой институт политического участия граждан и легитимации власти. В демократическом обществе выборы представляют собой крупномасштабное политическое мероприятие, основной целью которого является легитимное воспроизводство органов публичной власти через процедуру волеизъявления народа [18, с. 65].

Посредством выборов гражданское общество взаимодействует с государством, передавая властные полномочия представителям общества согласно установленным правилам. Благодаря этому обеспечивается несколько важнейших функций выборов в политической жизни: во-первых, представительская функция – выборные органы отражают спектр интересов социальных групп; во-вторых, легитимирующая функция – власть, полученная через честные выборы, обладает общественным доверием и признанием; в-третьих, рекрутинговая функция – выборы служат механизмом обновления политической элиты; в-четвертых, интегративная функция – регулярные выборы способствуют интеграции общества вокруг общих процедур и правил игры, снижая вероятность нелегитимных форм смены власти.

Однако, как отмечают исследователи, политические выборы всегда сопряжены с риском. Риск заложен уже в самой сути демократического процесса – исход голосования неопределен, и избиратели могут совершить «неправильный» выбор, то есть поддержать кандидата, который впоследствии окажется некомпетентным или недобросовестным правителем [20, с. 25].

Более того, значительная часть граждан делает свой выбор не полностью осознанно – под влиянием предвыборной агитации, эмоций, или вообще не участвует в голосовании, что увеличивает вероятность непредсказуемых результатов. Не случайно еще в XIX веке Виктор Гюго замечал, что всеобщее голосование имеет свои темные стороны, хотя и остается «единственным способом ра-

зумного правления» [6, с. 104]. Действительно, демократия – это всегда риск, связанный с волеизъявлением масс.

Кроме внутреннего риска ошибочного выбора, существуют и иные электоральные риски, ставящие под угрозу саму функцию выборов как легитимного механизма формирования власти. В научной литературе выделяются так называемые рискогенные факторы избирательного процесса [14, с. 22].

Под ними понимаются обстоятельства, способные исказить подлинную волю избирателей или подорвать доверие к выборам: это могут быть внешние вмешательства (например, информационные атаки или кибер-вмешательство извне), состояние общественно-политической турбулентности (активные протестные движения, экстремизм), правовая неопределенность и несовершенство избирательных норм. Перечисленные факторы несут в себе опасности фальсификации итогов голосования, дискредитации организаторов выборов, делегитимации избранных органов власти, а в крайних случаях – отмены или переноса выборов [4, с. 83].

Появление подобных рисков мы наблюдали в новейшей истории: например, пандемия заставила ряд стран переносить выборы, а вооруженные конфликты – вводить режим чрезвычайного или военного положения, меняя порядок голосования. Таким образом, чтобы выборы оставались надежным средством формирования органов власти, необходимо уметь идентифицировать и нейтрализовать рискогенные факторы на всех стадиях избирательного процесса.

Особенно остро проблема политических рисков на выборах проявляется в переходных политических системах, к которым относится большинство постсоветских государств, включая Россию. Опыт последних десятилетий показывает, что именно выборы часто становились триггером политических кризисов в постсоветских республиках. Так, «цветные революции» в Грузии (2003), Украине (2004) и Киргизии (2005) были непосредственно связаны с массовым неприятием официальных результатов выборов, подозрениями в фальсификациях и последовавшими за этим протестами. Как отмечает аналитик Ф. Лукьянов, выборы и протесты против их итогов выступили катализатором революционных событий, и для многих властей на постсоветском пространстве день голосования превратился в режим ожидания сигнала о готовности к возможным потрясениям [16, с. 18].

Опасаясь «революционного развития», действующие режимы стали заблаговременно принимать профилактические меры, стремясь управлять электоральными рисками. В период кампаний усиливается контроль над информационным полем, привлекаются лояльные наблюдатели, иногда прибегают к откровенному давлению на оппозицию – все это нацелено на то, чтобы «уберечься от революции» [7, с. 12].

Следует отметить, что управление рисками на выборах – палка о двух концах. С одной стороны, государство обязано обеспечивать законность и безопасность избирательного процесса, предотвращать экстремистские провокации, вмешательство извне и иные угрозы. С другой стороны, управление, выражающееся в манипуляциях, давлении на избирателей и кандидатов, фальсификациях, само по себе становится рискогенным фактором. Применение недобросовестных технологий подрывает представительную природу власти, ведет к делегитимации результатов и долгосрочной утрате доверия граждан [10, с. 76].

Таким образом, власть попадает в дилемму: как снизить вероятность кризиса, не поступившись при этом подлинной конкурентностью и честностью выборов. Лучшим путём управления этим риском видится укрепление правовых и институциональных гарантий выборов – как справедливо отмечает Н.А. Власенко, основным гарантом от произвола и рисков выступают именно правовые механизмы [5, с. 138]. Создание прозрачных процедур, независимых избирательных комиссий, эффективная судебная защита избирательных прав – всё это снижает поле для злоупотреблений и тем самым уменьшает риск постэлекторальных кризисов.

В контексте России и других государств Евразийского пространства в последние годы предприняты шаги к модернизации системы обеспечения безопасности выборов. Например, внедряются технологии видеонаблюдения на участках, многодневное голосование призвано развести потоки избирателей и повысить безопасность, обновляется законодательство об экстремистской деятельности в период выборов. Одновременно, специфика текущей ситуации – санкционное давление, информационная конфронтация, военные угрозы на границах – вынуждает вводить особые правовые режимы. Так, выборы Президента РФ в 2024 г. проводились в условиях режимов повышенной готовности, близких к чрезвычайному положению в приграничных областях. Эти меры позиционировались как необходимые для защиты избирателей и организации процесса в сложной обстановке. Однако важно, чтобы временные исключения не стали постоянной нормой, иначе риск эрозии демократической функции выборов возрастает.

Выборы в современных условиях остаются краеугольным механизмом политического участия, но их успешное проведение и стабилизирующая роль возможны лишь при условии грамотного управления сопутствующими рисками. Электоральные риски следует заблаговременно оценивать и минимизировать – через укрепление законности, просвещение избирателей, мониторинг информационной среды и готовность институтов оперативно реагировать на внештатные ситуации. В следующем разделе рассмотрим общие подходы и стратегии управления политическими рисками, применимые не только к выборам, но и ко всей совокупности политических угроз.

Управление политическими рисками представляет собой комплексную деятельность, включающую в себя ряд взаимосвязанных этапов и мер. В общем виде процесс управления риском можно представить как цикл: идентификация – анализ – разработка мер воздействия (смягчение) – реагирование. Организации и государства, успешно справляющиеся с политическими рисками, как правило, обладают набором этих базовых компетенций. Рассмотрим содержание указанных этапов:

На первом этапе важно своевременно распознать зарождающиеся угрозы и «слепые пятна» в поле зрения руководства. Для этого необходима развитая интуиция и воображение, позволяющее представить нестандартные сценарии развития событий. Как говорил один известный инвестор, «самое опасное – верить, что будущее будет похоже на настоящее» [22, с. 132]. Методами выявления скрытых рисков зарекомендовали себя сценарный анализ и стратегические игры. Сценарное планирование предполагает разработку нескольких альтернативных картин будущего («оптимистичный», «кризисный», «статус-кво» и т.д.) с учетом политических факторов; «военные игры» или деловые игры позволяют в управленческой команде проиграть кризисные ситуации, чтобы понять, где тонкие места.

Использование таких инструментов стимулирует креативность мышления и помогает избежать опасной самоуверенности. В политической практике аналогичные подходы применяются спецслужбами и аналитическими центрами, которые отслеживают ранние признаки нестабильности (мониторинг социальных сетей, сбор информации

через сеть информаторов, анализ общественных настроений). Современные технологии – Big Data, анализ трендов также входят в арсенал идентификации рисков [21, с. 110].

Обнаружив потенциальную угрозу, необходимо тщательно проанализировать ее природу, вероятностные сценарии развития и возможные последствия. Здесь важно собрать надежную информацию из разнообразных источников. Анализ политических рисков нередко требует междисциплинарного подхода – учитывается исторический опыт, социологические данные, экспертные мнения. Одно из ключевых правил – ставить под сомнение собственные предположения. Поэтому аналитическая команда должна избегать группового мышления и подтверждения только желаемой точки зрения. Помогают специальные методы: формирование «красных команд», которым поручается представить альтернативный взгляд (например, оппозиции или конкурентов), проведение стресс-тестов и статистического моделирования (вплоть до Монте-Карло для прогнозирования распределения вероятностей последствий).

Важным компонентом оценки риска является также определение уязвимых мест: какие активы, институты или регионы наиболее чувствительны к данному риску. Совмещение списка важных объектов со списком уязвимых покажет, где сосредоточены наиболее критичные риски. Например, если стабильность государства в наибольшей степени зависит от благополучия столицы, то политическое волнение именно там представляет максимальную угрозу.

После оценки необходимо разработать и внедрить меры, снижающие вероятность наступления риска или смягчающие его последствия. Универсальные стратегии минимизации включают:

1) диверсификацию – распределение важнейших ресурсов, полномочий или активов по разным «корзинам» (чтобы выход из строя одной не был фатальным);

2) буферизацию – создание резервов времени и ресурсов, страховочных механизмов (например, резервные фонды, дублирующие каналы коммуникации, запасные планы действий);

3) кооперацию – совместные усилия с другими акторами, разделяющими сходные риски. Последний подход получил развитие, например, в бизнес-среде: конкурирующие компании могут обмениваться информацией о политических угрозах через отраслевые ассоциации.

В государственном управлении смягчение рисков достигается путем укрепления институтов: введения четких регламентов реагирования на чрезвычайные ситуации, обучения персонала действиям при кризисе, создания системы раннего предупреждения о надвигающихся угрозах. Предусмотрительные организации прописывают протоколы автоматических действий при сочетании определенных условий, стремясь уменьшить долю решений, принимаемых в панике.

Применительно к политике, это может означать наличие заранее разработанных мер на случай массовых беспорядков (пошаговый план для правоохранителей), планов на случай внезапной отставки правительства и т.д. Важный принцип: не класть все яйца в одну корзину – т.е. не концентрировать чрезмерно власть или ресурсы в одном месте, ибо это повышает системный риск. Даже при лучших профилактических мерах, полностью исключить наступление политических рисков невозможно – поэтому завершающий (но непрерывный) этап управления рисками состоит в оперативном реагировании на реализовавшиеся угрозы и адаптации системы к новым условиям. Адекватное реагирование означает, что при наступлении кризиса заранее подготовленная команда знает, что делать, и действует по плану, минимизируя ущерб. Для государств аналогом является наличие эффективного кризисного менеджмента: координационных центров при правительстве, советов безопасности, способных быстро принимать решения. Кроме того, важна гибкость политической системы – способность меняться по итогам кризиса.

Если риск реализовался (скажем, произошли массовые протесты), следует проанализировать, какие уроки извлечь: возможно, скорректировать политику, провести реформы, улучшить коммуникацию с обществом, чтобы в будущем снизить вероятность повторения подобного сценария. Таким образом, управление рисками – это динамичный процесс, где фаза реагирования переходит в новый цикл идентификации уже изменившихся угроз.

Отдельно отметим роль институционализации управления рисками. Во многих крупных организациях и государствах сегодня создаются специальные подразделения и должности, отвечающие за мониторинг и анализ политических рисков. Компании нанимают бывших разведчиков и экспертов по безопасности, чтобы отслеживать изменения политической обстановки и консультировать руководство [2, с. 415]. В структурах государства функцию мониторинга рисков выполняют аналитические отделы министерств, советы по стратегическому планированию, ситуации обсуждаются на уровне Совета Безопасности и др. Институциональный подход позволяет систематизировать работу с рисками и выработать корпоративную память о преодоленных кризисах.

Стратегическое управление политическими рисками опирается на проактивность, информированность и готовность к быстрому действию. Оно требует культуры мышления, при которой риск воспринимается не как форс-мажор, а как неотъемлемая часть политики, которую можно и нужно регулировать. Когда управление рисками становится частью принятия решений (как отмечают, лишь четверть руководителей интегрирует анализ рисков в планирование, но эта доля растет), политические системы и организации получают существенное конкурентное преимущество в условиях нестабильности.

В условиях глобальной неопределенности и множества новых вызовов умение распознавать и нейтрализовать политические риски становится важнейшей компетенцией как для государственных деятелей, так и для политических институтов и общественных движений. Проведенный анализ показал, что современный ландшафт политических рисков значительно усложнился: помимо традиционных угроз (силовой захват власти, внешняя агрессия) на передний план вышли трудно прогнозируемые феномены – информационные атаки, массовые протесты, вызванные социальными сетями, санкционные войны, глобальные кризисы здравоохранения и др. Эти риски, переплетаясь, формируют то, что У. Бек назвал «обществом риска», требующим от нас постоянной бдительности и адаптации.

Особое внимание в статье уделено выборам как центральному институту политического процесса. Выборы выполняют незаменимые функции в политической системе, но одновременно могут становиться источником нестабильности, если не обеспечены надлежащие гарантии честности и безопасности. В современных условиях для многих стран (особенно с переходными режимами) успешное управление электоральными рисками – это условие сохранения общественно-политической стабильности.

Опыт постсоветского пространства наглядно демонстрирует, что игнорирование проблем накопленного недоверия и попытки решить все риски силовыми методами могут привести к кризисам власти. Альтернативой служит

развитие устойчивых демократических институтов, повышение правовой культуры и прозрачности – то есть такие меры, которые превращают выборы из фактора риска в фактор развития.

Управление политическими рисками следует рассматривать не как разовую акцию в ответ на угрозу, а как непрерывный процесс стратегического руководства. Для этого нужны образованные кадры, системный анализ и междисциплинарные исследования, охватывающие политологию, социологию, правовые науки. Настоящая работа носит теоретико-аналитический характер и не претендует на исчерпывающее решение проблемы.

Тем не менее, опираясь на рассмотренные подходы, можно рекомендовать ряд общих принципов. Первый – предвидеть: стараться заглядывать за горизонт текущих событий, используя сценарии и прогнозы. Второй – предотвращать: устранять по возможности коренные причины риска (социальное недовольство – через диалог и реформы, институциональные пробелы – через обновление законодательства и т.д.). Третий – подготовить запасной вариант: иметь план «В» на случай, если риск реализуется (будь то альтернативные каналы связи в кризис или компромиссные политические решения для разрядки конфликта). И четвертый – обучаться на опыте: каждый кризис должен становиться уроком, улучшающим систему управления на будущее [19, с. 515].

В заключение подчеркнем, что политические риски являются неотъемлемой частью развития политических систем. Полностью устранить риск невозможно, да это и не нужно – определенная доля риска сопряжена с любой динамикой и конкуренцией, без которых нет прогресса. Задача состоит в том, чтобы держать риски под контролем, не позволять им перерастать в разрушительные кризисы.

Комплексный, научно обоснованный подход к управлению политическими рисками позволяет смягчить удары судьбы и направить энергию перемен в созидательное русло, обеспечивая устойчивое развитие политических институтов даже в эпоху глобальной нестабильности. Таким образом, управление политическими рисками в современных условиях – это одновременно вызов и необходимость, на который должна быть направлена совместная работа исследователей и практиков политического процесса.

Литература

1. Ахременко А. С., Бродовская Е. В. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: линии напряжения дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 4–13.
2. Бадулина О. В. Система управления рисками как основа безопасности внешнеэкономической деятельности организации // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. С. 412–420.
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М.: Инфра-М, 2015. 176 с.
5. Власенко Н. А. Риск как правовое понятие и как метафора // Юридическая техника: ежегодник. 2019. № 13. С. 136–141.
6. Власть над людьми и люди у власти / сост. Э. А. Борохов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 304 с.
7. Гельман В. Я. Режим, оппозиция и вызовы электоральному авторитаризму в России // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84). С. 8–28.
8. Глухова А. В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 49–68.
9. Григорьева Н. Е., Колобов А. О. Методы и опыт оценки политического риска // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2007. № 6. С. 214–230.
10. Данилов М. В. Электоральное доверие как фактор политических рисков и протестной активности // Политическая экспертиза: Политэкс. 2015. Т. 11. № 1. С. 74–90.
11. Данилова Е. А. Технологии политического PR в информационной войне России и Запада в актуальных условиях // Власть. 2023. С. 1–12.
12. Дегтерев Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира: монография. М.: Русайнс, 2020. 214 с.
13. Дмитриев С. С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 18–25.
14. Ерыгина В. И. Рискогенные факторы избирательного процесса в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 19–26.
15. Кобрин С. Дж. Политический риск: пересмотр и переосмысление // Журнал международных бизнес-исследований. 1979. Т. 10. № 1. С. 67–80.
16. Лукьянов Ф. А. Цветные революции наоборот // Россия в глобальной политике. 2024. № 4. С. 14–25.
17. Матвеенко В. А. Трансформация глобальных цепочек поставок в условиях геополитической нестабильности и регионализации торговли // Отходы и ресурсы. 2025. Т. 12. № 3. С. 1–13.
18. Нисневич Ю. А. Институт выборов как механизм легитимации публичной власти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 62–72.
19. Старостин А. М. Политические риски и культура прозрачности власти: российские контексты // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2. С. 512–526.
20. Федоркин Н. С. Управление рисками в избирательной кампании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 3. С. 23–37.
21. Федоров В. И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография. М.: Инфра-М, 2024. 237 с.
22. Шварц П. Искусство долгосрочного прогнозирования: сценарии для руководителей / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 352 с.
23. Pastor L., Veronesi P., Kelly B. The price of political uncertainty // VoxEU (CEPR). 31 March 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/price-political-uncertainty (дата обращения: 30.01.2026).
24. *The Global Risks Report 2026* / World Economic Forum. Geneva: World Economic Forum, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2026.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

Modern political risks and strategies for their management

Mukhametzyanov R.A.
Ufa State Petroleum Technological University

This article examines the increasing complexity of political risks in the context of global turbulence, when political decisions and events acquire increased uncertainty and become a source of knock-on effects for the state, society, and economic actors. The relevance of this issue stems from the simultaneous influence of several factors: increasing global interdependence, the growing role of non-state actors, the expansion of the digital environment and information technology as a space for political mobilization and competition, and the increasing frequency of external crisis-related shocks. Under these conditions, political risk manifests itself not only as the likelihood of an "external" crisis but also as a constant element of the political process, affecting the stability of institutions, the legitimacy of power, and the governability of political systems. The electoral sphere occupies a special place, since elections, while serving as a fundamental mechanism for political participation, simultaneously concentrate the risks of delegitimization, protest escalation, and

institutional dysfunction, especially in the transitional political systems of the post-Soviet space.

Keywords: political risks, risk management, global turbulence, political instability, elections, political participation, electoral risks, institutional guarantees.

References

1. Akhremenko A. S., Brodovskaya E. V. The Impact of New Information and Communication Technologies on Civil and Political Activism: Tension Lines of the Discussion Field // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2021. No. 4. pp. 4–13.
2. Badulina O. V. Risk Management System as the Basis for Security of an Organization's Foreign Economic Activities // Economy and Entrepreneurship. 2013. No. 12. pp. 412–420.
3. Beck U. Risk Society: Towards a Different Modernity / U. Beck; translated from German by V. Sedelnik, N. Fedorova; afterword by A. Filippov. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 384 p.
4. Vlasenko N. A. Problems of Legal Uncertainty: Lecture Course. Moscow: Infra-M, 2015. 176 p.
5. Vlasenko N. A. Risk as a Legal Concept and as a Metaphor // Legal Technique: Yearbook. 2019. No. 13. pp. 136–141.
6. Power over People and People in Power / compiled by E. A. Borokhov. Moscow: OLMA Media Group, 2012. 304 p.
7. Gelman V. Ya. Regime, Opposition, and Challenges to Electoral Authoritarianism in Russia // Neprikosnovenny zapas. 2012. No. 4 (84). pp. 8–28.
8. Glukhova A. V. Populism as a Political Phenomenon: A Challenge to Modern Democracy // Polis. Political Studies. 2017. No. 4. pp. 49–68.
9. Grigorieva N. E., Kolobov A. O. Methods and Experience of Assessing Political Risk // Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2007. No. 6. Pp. 214–230.
10. Danilov M. V. Electoral Trust as a Factor in Political Risks and Protest Activity // Political Expertise: Politex. 2015. Vol. 11. No. 1. Pp. 74–90.
11. Danilova E. A. Political PR Technologies in the Information War between Russia and the West in Current Conditions // Vlast. 2023. Pp. 1–12.
12. Degterev D. A. Assessment of the Current Alignment of Power in the International Arena and the Formation of a Multipolar World: Monograph. Moscow: Rusains, 2020. 214 p.
13. Dmitriev S. S. Digital Mobilization: New Mechanisms and Possibilities of Political Management // Management Consulting. 2021. No. 2. pp. 18–25.
14. Erygina V. I. Risk Factors of the Electoral Process in Modern Russia // Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 10. pp. 19–26.
15. Kobrin S. J. Political Risk: Reconsideration and Rethinking // Journal of International Business Studies. 1979. Vol. 10. No. 1. pp. 67–80.
16. Lukyanov F. A. Color Revolutions in Reverse // Russia in Global Affairs. 2024. No. 4. pp. 14–25.
17. Matvienko V. A. Transformation of Global Supply Chains in the Context of Geopolitical Instability and Trade Regionalization // Waste and Resources. 2025. Vol. 12. No. 3. pp. 1–13.
18. Nisnevich Yu. A. The Institute of Elections as a Mechanism for Legitimizing Public Authority // Global Economy and International Relations. 2018. Vol. 62. No. 10. pp. 62–72.
19. Starostin A. M. Political Risks and the Culture of Transparency of Government: Russian Contexts // Issues of Political Science. 2024. Vol. 14. No. 2. pp. 512–526.
20. Fedorkin N. S. Risk Management in an Election Campaign // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences. 2016. No. 3. Pp. 23–37.
21. Fedorov, V. I. Electronic Voting: Russian and Foreign Experience: A Monograph. Moscow: Infra-M, 2024. 237 p.
22. Schwartz, P. The Art of Long-Term Forecasting: Scenarios for Leaders / Translated from English. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 352 p.
23. Pastor, L., Veronesi, P., Kelly, B. The Price of Political Uncertainty // VoxEU (CEPR). March 31, 2014 [Electronic resource]. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/price-political-uncertainty (Accessed January 30, 2026).
24. The Global Risks Report 2026 / World Economic Forum. Geneva: World Economic Forum, 2026 [Electronic resource]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2026.pdf (accessed: 12.01.2026).